

Двадцать третий этаж здания Линьфэн.

В пепельнице на краю переговорного стола торчало три-четыре окурка, а сам стол был завален разбросанными бумажными материалами.

Генеральный директор компании Линьфэн никак не мог усидеть на месте и нервно мерил комнату шагами.

Тан Ся сидел на стуле у двери, в тревоге кусал ногти и одной рукой быстро листал ленту в смартфоне.

Из-за двери переговорной донеслись крики и шум, оба одновременно обернулись.

Линь Синмянь в повседневном костюме неторопливо толкнул дверь переговорной.

Линь Синмянь окинул их беглым взглядом, держась с такой непринужденной легкостью, будто только что вернулся с прогулки.

— Ой! Линь Синмянь, да как ты смел занести меня в черный список! — Тан Ся резко вскочил, схватил его за воротник и гневно потребовал ответа: — Как ты мог сбежать с церемонии Золотой орел! Ты понимаешь, какой колоссальный удар нанесли твои самовольные действия по репутации премии? Сейчас акции компании упали на пятьдесят процентов! И как ты собираешься возмещать этот ущерб?!

Линь Синмянь бросил на него косой взгляд и отстранил руку Тан Ся.

— Сам первый побежал жаловаться — боишься, что люди не узнают, что ты натворил? — Линь Синмянь отодвинул стул, расстегнул пуговицу пиджака и с изяществом опустился на сиденье.

Тан Ся задохнулся от ярости, лицо его покраснело. Он повернулся к генеральному директору Ли: — Вы только посмотрите на него! На него совершенно нельзя положиться. Давайте просто выпустим заявление с извинениями, как советовала пиар-группа...

Генеральный директор Ли зыркнул на Тан Ся, у которого уже горела земля под ногами, перевел взгляд на Линь Синмяня, и его голос прозвучал глухо, с угрозой: — Дай мне разумное объяснение! Иначе тебя ждет только одно — полный запрет на профессию. Не забывай, всем, что у тебя есть, ты обязан компании! Без компании ты никто!

Глаза Линь Синмяня слегка сузились.

— Директор Ли, не забывайте и вы: это здание компании построено на мои деньги. Дайте мне десять минут поговорить с Тан Ся. Спустя десять минут коллеги из пиар-отдела

сами прекрасно сороктрируют текст заявления.

Лицо директора Ли побагровело, но он так и не посмел возразить ни единым словом.

Линь Синмянь дебютировал в четырнадцать лет, в восемьдесят гремел на всю страну и оставался на вершине популярности долгие годы. Доход, который он один приносил компании, превышал заработок всех остальных артистов вместе взятых.

Только та чистая прибыль, которую он обеспечил компании за этот год, позволила бы отстроить еще одно такое здание.

Директору Ли оставалось лишь проглотить эту обиду. Раздраженным тоном он бросил: — ...Ладно. Через десять минут я вернусь, и к этому моменту вы оба обязаны прийти к соглашению!

Каблуки туфель застучали по полу, и тяжелая дверь отрезала все звуки снаружи.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь слегка учащенным дыханием Тан Ся.

— Линь Синмянь, куда ты, черт возьми, делся вчера вечером?! — повысив голос, потребовал ответа Тан Ся.

— А так ли важно, куда я делся? Не лучше ли обсудить, сколько именно таблеток ты вчера подсыпал мне в чашку с водой? — Линь Синмянь положил обе руки на стол и в упор уставился на него своими черными, как смоль, зрачками.

— Я... понятия не имею, о чем ты! — Тан Ся отвел глаза, пытаясь скрыть растерянность.

— Не имеешь понятия? Тан Ся, я всегда относился к тебе снисходительно. Я прекрасно знал, что ты тайком берешь процент с моих гонораров за выступления, но ни разу не упрекнул тебя и позволял тебе забирать эти деньги. Но на этот раз я хочу, чтобы ты сам признался: почему ты предал меня?

Тан Ся закусил губу и молчал.

— Вчера был вовсе не мой период уязвимости! Почему у меня началась лихорадка?! Вся еда и все напитки, к которым я прикасался, проходили через твои руки! Если бы не моя быстрая реакция, я бы прямо на сцене потерял контроль над собой и публично опозорился! Моя репутация была бы уничтожена раз и навсегда! Этого ты и добивался?! — Линь Синмянь не выдержал и ударил ладонью по столу, а в его голосе прозвучали нотки сдерживаемых, но вполне естественных слез. — Мы же договорились идти рука об руку, делить и радости, и горести! Все те мечты, о которых ты мне когда-то рассказывал, теперь ничего не стоят?! Стоило предложить достаточно денег, и ты без колебаний предал меня, предал всё вокруг! —

сорвав голос, крикнул Линь Синмянь. — Чем ты отличаешься от тех хейтеров, что прячутся за экранами мониторов?! Сколько же тебе заплатили? Неужели этого хватит, чтобы безбедно прожить три жизни?!

Лицо Линь Синмяня исказилось от презрения.

— Дело не в деньгах! — в ярости выпалил Тан Ся, инстинктивно защищаясь.

— А в чем же тогда?! Ты больше десяти лет крутишься рядом со мной! Чего бы ты ни попросил, разве я тебе отказывал?

Глаза Линь Синмяня покраснели, на лбу вздулись вены.

— Я... — Тан Ся сильно засомневался, и его взгляд упал на смартфон, лежавший на столе.

Взгляд Линь Синмяня проследовал за ним, зрачки едва заметно дрогнули.

— ...Нет, погоди-ка, ты меня берешь на испуг! С каких это пор Линь Синмянь стал таким сентиментальным? — сообразив в чем дело, Тан Ся нахмурился и ринулся в атаку.

— С каких пор? — голосом ровным, будто он только что не надрывал горло до хрипоты, переспросил Линь Синмянь. — Похоже, предал ты меня не только из-за денег? Кто-то надоумил?

— Никто! — Тан Ся вспыхнул от злости и стыда.

Линь Синмянь криво усмехнулся: — Значит, всё-таки кто-то.

Он поднял руку и взглянул на часы: — Осталось пять минут. Выкладывай всё как на духу: кто тебя науськал? Ради старой дружбы я еще могу простить тебя на первый раз.

Тан Ся холодно усмехнулся: — Ничего я тебе не скажу! Смеешь — вызывай полицию! Улик нет, а ты тут сидишь и фантазируешь на пустом месте!

В этот момент телефон Линь Синмяня слабо вибрировал, экран вспыхнул, демонстрируя интерфейс диктофона.

Тан Ся, разумеется, тоже это заметил, но на его лице не было ни тени страха — напротив, он расхохотался в голос: — Ха-ха-ха, Линь Синмянь, ну до чего же ты наивен! И что с того, что ты записал разговор? Подобные тайные аудиозаписи не имеют юридической силы. Ты что, думаешь, всё еще на театральной сцене играешь?! Да что ты вообще умеешь? Стоит тебе

остаться без меня — и ты пропадешь, у тебя даже элементарных навыков выживания и знания общества нет! — Тан Ся смахнул выступившие от смеха слезинки в уголки глаз и добавил: — Дам тебе совет: давай расстанемся по-хорошему. Ты звезда высокопоставленная, ну подмочить такая сплетня твой статус максимум на две ступени, отдохнешь немного — и сможешь снова вернуться к работе. Линь Синмянь, твой отец свел себя в могилу, а матери ты оказался не нужен. При нашей многолетней дружбе ты ведь не станешь рубить с плеча и против меня? — в голосе Тан Ся прозвучала мягкость, но губы скривились в победной ухмылке. — Ведь кроме меня у тебя никого не осталось, у тебя просто рука не поднимется так поступить, правда?

Тан Ся столько лет провел рядом с Линь Синмянем и прекрасно знал, как тот дорожит отношениями. Он был уверен: Линь Синмянь просто блефует, пытаясь взять на испуг, а по-настоящему действовать не решится.

— Ну, тут уж извиняй, я только что обзавелся мужем, так что ты официально списан со счетов.

Линь Синмянь подался вперед, скрестил изящные пальцы и приподнял бровь.

— Что?! — Тан Ся нахмурился, совершенно не успевая за ходом его мысли.

Грянул удар — дверь переговорной распахнулась от мощного пинка, и в комнату ворвалась группа полицейских в форме.

— Кто здесь Тан Ся?! — раскатистым, полным сил голосом потребовал главный инспектор.

Лицо Тан Ся побледнело, он неверующим взглядом уставился на Линь Синмяня: — Ты решил пойти до конца?!

Полицейский, оценив выражение лиц обоих мужчин, безошибочно вычислил преступника и сделал шаг навстречу Тан Ся.

— Ты — Тан Ся?

Тан Ся инстинктивно мотырнул головой, глаза его забегали по сторонам.

Заметив, что полицейский собирается схватить его, он с размаху опрокинул стоявшую в переговорной кадку с растением и рванул к выходу.

Но стоявший у дверей страж порядка среагировал мгновенно: одной рукой он намертво вцепился в отчаянно сопротивляющегося Тан Ся, и на запястья преступника со щелчком легли серебристые наручники.

— Тан Ся! Вы арестованы по подозрению в незаконном приобретении и сбыте запрещенных

гормональных препаратов! Прошу сотрудничать со следствием и проехать в отдел полиции!

Тело Тан Ся оцепенело, лицо налилось кровью.

Он задрожавшем пальцем ткнул в сторону Линь Синмяня, а его глаза налились сплошной сетью кровавых прожилок: — Неправда! Это он меня подставил! Я никогда в жизни ничем подобным не занимался! Ты, неблагодарная собака... Ах!

Полицейский с силой заломил ему руки, прерывая поток брани: — Виновен ты или нет — решать не тебе! Больничные описи лекарств и записи с камер видеонаблюдения уже доставлены в участок! Вот там и будешь объясняться со следователем!

Удерживая отчаянно брыкающегося Тан Ся, полицейские потащили его к выходу из переговорной.

Тан Ся прожигал Линь Синмяня безумным, налитым кровью взглядом: — Откуда у тебя эти материалы?! Каким образом ты раздобыл записи из больничной охраны?!

Линь Синмянь лишь холодно прищурился, полностью проигнорировав его крики.

Он открыл телефон и прислушался к голосовому сообщению, прилетевшему от собеседника.

{Главный злодей: «Как там дела?»}

Линь Синмянь уже собирался ответить, как вдруг ощутил на себе чей-то тяжелый, полный мрачного предвкушения взгляд из-за спины.

Он резко передумал и произнес в трубку: — Всё идет как по маслу. Мужчина мой, давай выберем день и сходим зарегистрировать брак.

<http://bllate.org/book/21869/2270277>